

ДОЛЯ

Порою так нехорошо
В глуши моей убогой,
Что взял бы посох и ушел
Какой-нибудь дорогой.

Идти, идти куда-нибудь
В вечернем полумраке,
Устать смертельно и уснуть
В разросшемся овраге.

И ни одной души живой
Не слышать в этом мире...
Пусть звезды только б надо мной
Негромко говорили!

Я от судьбы не убегу,
Я русским уродился —
Красиво умереть могу,
А жить не научился.

* * *

В те дни застойные, когда
Союз еще не канул в вечность,
Мы были все же человечней,
Чем в современные лета.

Свободе не учили нас —
Травую храмы зарастали,
А все ж мы были христиане
Поболе, нежели сейчас.

Свобода — это пустота:
Ее бы чем-нибудь заполнить...
Свободно катимся, как волны,
Ни звезд над нами, ни креста.

Горят в минувшее мосты.
А мы в тревоге бесполезной
Опять склоняемся над бездной,
Опять у огненной черты.

В ДЕРЕВНЕ

День начинаю с соловьиных песен,
Воды студеной и тропы лесной.
Окрестный мир таинственен и весел,
Не то, что мир неволи городской!

Иду на пруд сквозь травы и осинник,
Земно живому кланяюсь ручью.
Недавно свой отпраздновал полтинник,
А жить как будто заново учусь.

Учусь неторопливо и несмело,
Надеясь все запомнить и понять,
Учусь в деревне правильному делу —
То умирать, то снова оживать,

Как этот лес, высокий и шумящий,
И каждый куст, встающий над прудом,
Зеленый и цветущий в настоящем,
Редящий и гаснущий потом.

Светло вокруг, и я на солнце светел.
Как будто я иду навеселе
И, кажется, случайно не заметил
Губительных поветрий на земле.

Они плывут, они пылят по свету,
Скользят по глазам водным и земным...
Жаль одного — как просто человеку
Разрушить все не созданное им.

Чем новый день аукнется — не знаю.
Господь рассудит праведных и злых.
А я как прежде утро начинаю
С воды живой и запахов лесных.

МАЙСКИЙ СНЕГ

Сегодня снег под утро выпал.
Умылся снегом поздний май.
Под мокрой белой шапкой липа
Нагнула шею невзначай.

Мир как сарай перекоксился
Во власти снега и чумы.
Нам словно этот мир приснился,
Ему как будто снимся мы.

Все изменилось в час проворный,
Оцепенело — плачь не плачь...
И лишь в печи огонь неровный
Все так же весел и горяч.

Подброшу дров сухих ольховых
И всклень налью вина себе,
И отвлекусь от дум бедовых
Под ветер, стонущий в трубе.

Заметно стали дни длиннее.
А снег все сыплет с высоты,
А снег идет, он стал крупнее,
Летит на травы и цветы.

Горит огонь. А снег сгустился,
И скоро мне идти во тьму.
Зачем нам этот мир приснился
И мы привиделись ему...

РУССКИЕ ЛЮДИ

Когда мною сумерки овладевали,
Когда было горько и глухо в груди,
Мне русские люди всегда помогали,
Крестами вставали на снежном пути.

Один — понимаем, другая — учащем,
Молитвой сердечной, улыбкой простой,
И я возвращался в себя в одночасье,
Был снова спокоен, был снова живой.

Самой на земле тяжело изначально,
Старуха уже овдовела давно,
Но глянет в глаза и тепло, и печально —
Целебное будто подарит вино.

Она только труд деревенский видала,
Зима ей не скупо виски замела...

«На Бога случайно, — спрошу, — не роптала?»
«Да что ты, родимый, лишь Им и жила...

Без Бога нельзя...» И светло прослезится.
Светло за окном от морозного дня...
И как-то нечаянно вдруг притупится,
Беда на свету потускнеет моя.

Среди получающих прибыль в валюте,
Среди государевых псов и пройдох,
Дай Бог вам не вымереть, русские люди,
Дай Бог устоять вам, как прежде... Дай Бог!

ЭЛОИ¹

Что за время? — туман да болото,
Что за век, прокаженный, чумной?
И писать ничего неохота,
И дышать неохота порой.

Что за ночь расстелилась над нами?
Что за звуки в преддверье зимы?
Словно рядом позвякал ключами
Невеселый охранник тюрьмы.

«Человек, что я сделал плохого?»
Не услышит — кричи, не кричи...
Спит земля, спит нетленное слово,
Только призраки бродят в ночи.

Неуютно вокруг, одиноко —
Не спасут ни костер, ни вино.
А душа ищет в сумерках Бога,
Только Бог будто умер давно...

Я бодрюсь, я поверить пытаюсь,
Что весна, что летят журавли...
И зачем-то опять улыбаюсь
Невзошедшему солнцу вдали.

ПЕРВОЦВЕТ

Весной на яблоне-дичке
Пух белоснежный пробудился.
Но на отпиленном сучке
Цветок всех раньше распустился.

Набух, раскрылся, осмелел
Под голубыми небесами

---

¹ Э л о и — Боже мой.

И вдохновенно забелел
Пятью своими лепестками.

Уже к нему летит пчела
На запах с пасеки окрестной.
Еще листва вокруг цела,
Обрубок радуя древесный.

Так ждет он солнца поутру,
Так хорошо ему на ветке!
Целует ветхую кору,
Как мать свою целуют детки.

А по соседству, во дворе,
Костер и пляшет, и играет...
Но он не знает о костре,
Он ничего еще не знает.

ОСЕНЬ

Над землею сгущается вечер,
Мир во власти тоски роковой.
Даже ветер, мятущийся ветер
Поцелован проклятой чумой!

Опадают последние листья,
На кустах облетают цветы...
Лунный свет и холодный, и мгlistый
Безнадежно течет с высоты.

Только смерть никогда не обманет.
Остальным — доверяться нельзя...
Опалит, озарит, затуманит
Ледяной поволокой глаза.

И откроются новые выси...
Но душа загрустит оттого,
Что прекрасней подаренной жизни
На земле не нашлось ничего.